

— ...Иди умойся и приходи завтракать. — Лу Ханьчжан вошёл с коробкой для еды на вынос, его тон был жёстким.

Прошлая ночь закончилась слишком поздно. Уйдя, он вернулся в ближайший из своих многочисленных домов в столице, чтобы отдохнуть. Проснувшись рано утром, он полчаса стоял под душем, чтобы избавиться от жара, оставшегося после сна.

Лу Ханьчжан был человеком с обычными физическими желаниями, но он всегда сохранял самообладание и никогда не терял контроля. Однако встреча с Чу Муюнем словно околдовала его.

Он и не подозревал, что, хотя его разум и забыл, тело всё ещё помнило.

— А, понятно, — пробормотал Чу Муюнь, протирая глаза и направляясь в ванную.

Юная звезда только что вскочил с кровати и ещё не успел привести себя в порядок. Его волосы были растрёпаны и частично скрыты капюшоном пижамы с Пикачу, так что видны были только пушистые кончики. Когда он бежал, уши Пикачу, свисавшие с капюшона, покачивались из стороны в сторону, и он был похож на бледно-жёлтого вислоухого кролика.

Лу Ханьчжан молча смотрел на него. Накануне вечером он увидел сложенную на прикроватном столике пижаму и переодел в неё Чу Муюня, стараясь не задерживать взгляд на его лице.

Теперь, глядя на Чу Муюня в этой пижаме, он не мог не подумать, что его вкус в выборе одежды для сна оставляет желать лучшего...

Но всё же это было довольно мило.

Умывшись, Чу Муюнь сел за обеденный стол. Завтрак уже был накрыт: лёгкая рисовая каша, маринованные овощи, паровые булочки и лепёшки с мясной начинкой.

Мужчины вместе позавтракали.

— Спасибо, что отвез меня домой прошлой ночью, наследный принц, — сказал Чу Муюнь сладким и слегка наигранным голосом.

— Хм, — ответил Лу Ханьчжан, а затем внезапно добавил: — Больше не называй меня наследным принцем.

— А? Почему нет?

— Разве ты не знаешь, откуда взялось это прозвище? — бесстрастно спросил Лу Ханьчжан, делая глоток рисовой каши.

— Откуда? Расскажи мне! — с любопытством спросил Чу Муюнь, искренне не понимая, о чём идёт речь.

— ...В шестом классе начальной школы я объявил себя наследным принцем класса и назначил своих одноклассников дворцовыми слугами, евнухами, генералами и министрами в зависимости от их поведения. Классный руководитель пожаловался моим родителям на то, что я создаю группировки, и отец избил меня, когда я вернулся домой. — Лу Ханьчжан говорил отстранённо, прекрасно скрывая смущение. — Эта история распространилась среди наших знакомых, и они стали в шутку называть меня так.

Шутка зашла слишком далеко. Какое-то время даже деловые партнёры его родителей в шутку называли их «императором» и «императрицей».

Конечно, прозвище «Наследный принц Пекина» прижилось, и со временем в нём появился оттенок искреннего благоговения. После того как Лу Ханьчжан взял под контроль корпорацию Лу, компания успешно трансформировалась и достигла небывалых высот. Он сам стал фигурой, каждое движение которой могло пошатнуть основы делового мира столицы.

— ...Пф-ф-ф, — Чу Муюнь пытался сдержаться, но не смог удержаться от смеха, даже зажав рот рукой. — Мой образ тебя... полностью разрушен...

Он и представить себе не мог, что история происхождения Лу Ханьчжана окажется такой... неловкой. Быть «наследным принцем» в начальной школе?

Чу Муюнь никогда не считал странным, что Лу Ханьчжана называли «наследным принцем». Великий Император заслуживал этого титула. Хотя в их прошлой жизни Великий Император не был официально назначен наследником, а захватил трон, убив нескольких своих братьев-императорских отпрысков, — пятно на его легитимности, о котором ему никогда не позволяли забыть исторические книги.

Лу Ханьчжан помрачнел:

— Не смей смеяться.

— Как скажешь, — ответил Чу Муюнь, всё ещё улыбаясь и опуская голову, чтобы доесть кашу.

После завтрака Лу Ханьчжан достал бумажный документ.

— Взгляни на это и подпиши.

— Что это? Контракт на то, чтобы быть твоим содержанцем? Обо мне легко позаботиться — мне нужны только еда и кров, и не дай мне умереть с голоду, — сказал Чу Муюнь, и его глаза загорелись.

В прошлой жизни он, конечно, потратил немало денег Великого Императора, из-за чего завистливые чиновники обвиняли его в расточительности и распутстве (хотя Великий Император разобрался с каждым из них). Но теперь, когда Лу Ханьчжан потерял память об этой жизни, Чу Муюню больше ничего не было нужно. Ему нужен был только этот мужчина, и он начал с того, что стал должным образом развивать их отношения.

Я хочу пообниматься с Великим Императором... Скучаю по его прессу... Умираю от жажды.

— ...Нет, — решительно ответил Лу Ханьчжан.

Слегка разочарованный, Чу Муюнь взял ручку, которую протянул ему Лу Ханьчжан, и стал читать документ.

— Подписание... Синъюэ1... контракт?

(1. 福星[xīng yuè] — Счастливая звезда.)

Он поднял глаза:

— Что за компания «Синъюэ»? Кажется, я никогда о ней не слышал.

Это была не одна из крупнейших развлекательных компаний столицы и даже не одна из тех небольших компаний, которые Чу Муюнь смутно узнавал.

Лу Ханьчжан не стал бы знакомить его с какой-нибудь шарашкиной конторой, которую обходят стороной даже бродячие собаки, не так ли?

— Это дочерняя компания корпорации Лу, — объяснил Лу Ханьчжан.

— Но корпорация Лу не работает в индустрии развлечений, верно?

— Раньше нет. Теперь да.

Чу Муюнь на мгновение задумался, прежде чем всё понял.

— Подпиши. В настоящее время мы завершаем сделку по приобретению «Хуаши» и планируем переименовать её в «Синъюэ». А пока мы создадим для тебя персональную студию и

переманим старшего менеджера из «Хуаши», чтобы он занимался твоей карьерой, — сказал Лу Ханьчжан.

— Хорошо. — Чу Муюнь бегло просмотрел условия и подписал договор.

Несмотря на то, что Великий Император потерял память, Чу Муюнь не беспокоился о том, что им могут воспользоваться.

Он вдруг задумался, не приобрёл ли Лу Ханьчжан развлекательную компанию специально для того, чтобы продвигать его.

После подписания Лу Ханьчжан забрал обе копии соглашения.

— С этого момента ты — артист корпорации Лу. Береги свою репутацию. Держись подальше от ночных клубов.

Лу Ханьчжан уже расспросил Чжоу Вэй о подробностях прошлой ночи. Внутри Чжоу Вэй кричал, как испуганный сурок, но послушно пересказал всю историю.

Чу Муюнь действительно был лишь подменой, а не постоянным парнем-моделью в ночном клубе. Он пролил на себя алкоголь, чтобы его не заставили выпить лишнего. Он не совсем пал духом, но ему не хватало самоуважения. Лу Ханьчжан сохранял невозмутимость, но внутри него бушевала ярость, которую он считал неоправданной.

Когда утром он столкнулся с Чу Муюнем, он в итоге воздержался от резких высказываний.

— Ладно, — поспешно сказал Чу Муюнь. — Я веду себя хорошо. Вчера я просто оказал услугу другу. Обычно я туда не хожу.

— Надеюсь, ты не шутишь. Если я снова тебя там увижу, — лицо Лу Ханьчжана помрачнело, — тебе придётся заплатить целое состояние за нарушение условий контракта.

— Я понимаю, понимаю, — послушно кивнул Чу Муюнь.

— Хорошо, — Лу Ханьчжан взглянул на часы и встал из-за стола. — Я ухожу.

Было уже на полчаса больше обычного времени начала его рабочего дня.

— Подожди, господин... босс, — окликнул его Чу Муюнь. — Не мог бы ты одолжить мне несколько десятков тысяч? Я не могу заплатить за аренду в следующем месяце. Ты же не хочешь, чтобы нас с сыном выселили, и мы оказались на улице, не так ли?

Так как Лу Ханьчжан подписал с ним контракт, будущие доходы Чу Муюня, несомненно, превзойдут те, что он получал во время работы в «Тяньшэне». Он не сомневался, что удача вот-вот повернётся к нему лицом и он разбогатеет. Однако выплата арендной платы была более насущной проблемой.

Он мог бы попросить Чжан Чэня перевести ему половину его комиссионных, но семья Чжан Чэня и так едва сводила концы с концами. Может, ему стоит просто забыть об этом.

Было бы лучше, если бы он об этом не упоминал. Выражение лица Лу Ханьчжана стало холодным.

— Твой сын? Ты знаешь, что он не вернулся домой прошлой ночью? — Он никого не видел, когда подвозил Чу Муюня.

— А? Это невозможно. Мой сын очень послушный и не стал бы убежать. — Чу Муюнь огляделся и заметил маленький комочек шерсти кофейного цвета, выглядывающий из-под журнального столика.

— Видишь? Он прямо здесь. — Он потянулся под стол и вытащил большого кролика с торчащим хвостом. Уткнувшись носом в его мягкий мех, он проворковал: — Наследный Принц~ Не волнуйся, я тебя сейчас покормлю.

Вчера вечером он покормил наследного принца перед тем, как отправиться в ночной клуб, так что тот не мог быть слишком голоден.

— ... — Лу Ханьчжан как-то странно на него посмотрел. — Твой сын — кролик?

— Да. Если хочешь, можешь даже заставить его называть тебя «отцом». Давай, Наследный Принц, это твой императорский отец~, — поддразнил Чу Муюнь, сунув большого кролика в руки Лу Ханьчжана.

Лу Ханьчжан неохотно взял кролика. Взяв его в руки, он заметил:

— Он тяжёлый.

Несмотря на длинную шерсть, кролик был плотным и на удивление тяжёлым.

Динь-динь-динь-динь~ Динь-динь! Внезапно зазвонил телефон Лу Ханьчжана. Прижав кролика одной рукой, он ответил свободной.

Утром помощник Ли Вэйдэ заметил, что его начальник необычно опаздывает на работу, и позвонил ему.

— ...Я проспал. Скажи всем, чтобы подождали немного, — солгал Лу Ханьчжан, не изменив выражения лица.

Чу Муюнь стоял рядом с ним и наблюдал за происходящим.

Хех, он сильный. Чу Муюнь с трудом удерживал большого кролика, в то время как Великий Император мог легко засунуть его под мышку. Но кролику, похоже, было неудобно в таком положении. Чу Муюнь протянул руки и нарочито кокетливым голосом сказал:

— Дай мне поддержать нашего сыночку~.

На другом конце провода зрачки Ли Вэйдэ расширились от удивления.

Сыночка?! Кто это говорит?! Неужели его босс за одну ночь стал мужем и отцом?! Как и следовало ожидать от босса, он всегда на шаг впереди всех... (нет).

Лу Ханьчжан бросил на него сердитый взгляд, вернул кролика, дал Ли Вэйдэ ещё несколько указаний и повесил трубку.

Когда его прервали, Чу Муюнь наконец вспомнил о своей истинной цели.

— Босс, моя... аренда... помоги мне... — он обнял Наследного Принца, жалобно заморгал и притворился несчастным.

— Ты — артист из корпорации Лу. Мы найдём для тебя жильё, — сказал Лу Ханьчжан.

— Ура! — на лице Чу Муюня расцвела сияющая улыбка. Сейчас он снимал старую, обветшалую квартиру с устаревшим интерьером. Новое жильё было бы кстати.

Он смело добавил:

— Где-нибудь, где есть удобный транспорт, потому что у меня нет машины.

— Хорошо.